

Дмитрий Певцов:

"Моя жизнь – это студенты и всё остальное"

– Дмитрий, почти все, кому я рассказывала о нашей будущей встрече, просили узнать – почему так редко снимаетесь? Зрителю вас не хватает.

– Это не проблема моих съемок в кино, а проблема содержания наших телеканалов и репертуара кинотеатров. В смысле полнометражного кино – я давно не видел фильмов, где бы хотел появиться. Что касается остальной продукции – в частности телевизионной, снимаюсь в двух-трех картинах в год. В том, что их не показывают, не моя вина, и меня, признаться, давно не интересует мое существование как медиа-лица: не отслеживаю судьбу своих фильмов, мне это не интересно. Телевидение и кино живут по своим законам, часто совершенно не понятным, и на вопрос, почему не показали тот или иной фильм, у меня нет ответа. Что-то "висит" в Интернете, в частности, довольно неплохой фильм Лены Николаевой "Эйнштейн. Теория любви"... Так что я потихонечку продолжаю сниматься, хотя приоритеты совершенно в других областях. С тех пор как я занялся музыкой, могу себе позволить не сниматься вообще.

– Что дает вам музыка такого, чего вы не получаете в кадре и на театральной сцене?

– Долго не понимал, зачем мне это, пока не начались качественно иные выступления, связанные с сотрудничеством с группой "Картуш" и их лидером Андреем Вертузаевым. Я освоил вокальное искусство, и уровень моего пения стал таким неимоверно высоким (*иронизирует*), что я дорос до исполнения художественных произведений. Мы ищем новую

форму для известных и неизвестных композиций. Конечно, отдельная отрада для меня – исполнение песен Высоцкого.

– Какие еще эксперименты с жанрами вам интересны? Сейчас очень популярны проекты, связанные с симбиозом разных искусств...

– Какие-либо эксперименты – в особенности те, что принято называть концептуальной режиссурой, – это, мне кажется, замена умению, мастерству читать написанное автором. Поэтому я не сторонник подобных форм. Недавно я зачем-то согласился на участие в проекте Первого канала "Без страховки", там соединили художественную гимнастику, спортивную гимнастику, акробатику, прыжки на батуте... Некий спортивный винегрет, он имеет мало отношения к искусству, это шоу. Шоу бывают разные, надеюсь, данное будет не самым плохим. Какое-то время поэкспериментирую над своим организмом.

– Советское время сформировало целую плеяду артистов, в 90-е годы, несмотря на их сложность, в кино тоже появилось немало ярких личностей. Как вы оцениваете

нынешнюю молодежь, можно ли о них говорить как об определенном поколении актеров?

– Я знаю – если что-то стоящее происходит на сцене в Москве или Питере, то через две недели об этом знает вся актерско-режиссерская среда. Так вот я давно не слышал о чем-то

таким, что надо скорее бежать смотреть. Как кто-то очень мудро заметил, каждое время востребует своих героев, артистов, святых, царей. Видимо, такого масштаба личности, как Пельтцер, Леонов, Янковский, сейчас не нужны. Сейчас нужны видеोगры, клубные тусовки. Хотя талантливая молодежь есть.

– У нас в университете тоже готовят актеров, и педагоги сетуют не то что на отсутствие таланта, а на отсутствие у нынешних студентов некоего внутреннего наполнения... Они

ничего не хотят.

– Ну какое внутреннее наполнение может быть в 18?! А про "не хотят" согласен. Как они через 10-15 лет встретятся сами с собой и что у них будет за душой кроме актерского опыта – это уже вопрос, с одной стороны их наследственности и воспитания, с другой – их работы над собой и стремления к чему-либо. Потому что мы имеем то, к чему стремимся.

– Ваши студенты радуют в этом смысле?

– У нас на курсе есть очень интересные ребята, они играют возрастные роли и в них убедительны, а жизненный опыт сложно сыграть! Ведь на сцене можно талантливо обмануть, будучи хорошим актером. А вот что касается личности... Есть вещи, которые нельзя сыграть, их нужно иметь внутри. Основной посыл зритель видит

и воспринимает конкретно – смешное, трагичное. Но существует информация, которая приходит через подсознание, зрители не отдают себе отчета в этом. Во времена Евгения Пальча Леонова было огромное количество артистов его возраста и таланта, но любимым был он. По одной простой причине – во всех ролях была его душа, светлая, повернутая лицом к Богу. Поэтому есть популярные артисты, а есть артисты любимые. Что-то кроме мастерства, внешности передается от артиста – благодаря этому люди либо влюбляются в него, либо просто хотят с ним сфотографироваться и не более.

– Как родился спектакль "Чехардаж", который вы привезли в Ульяновск?

– У нас с женой редко совпадает отдых, но такое бывает. Как-то мы лежали на пляже, и вдруг Ольга вскочила – я понял, что отдых закончился. А дальше был вопрос: "А кто-нибудь пробовал вот так?". Я не пойму: "Что?". "Вот взять и соединить все лучшие работы, которые студенты делали на первом-втором курсах, и сделать из них спектакль". Мне память ничего такого не выдала. Оля сказала: "Надо делать". И вот собственно результат. Этот спектакль – как пазл: постоянно меняется, дополняется и всякий раз немного иной. Он собран из ранних самостоятельных работ студентов, в этом его уникальность, – этюды, пародии, наблюдения, танцы, вокал... Было взято самое интересное, но оказалось сложно придумать, как облечь это в форму спектакля, чтобы получился не просто "тупой концерт" из разных номеров. Мы устроили мозговой штурм с участием всех педагогов, и основное видение подсказала Ольга – у нее оказалась абсолютно режиссерская закуска.

Александр Артёмович Адабашьян, побывав у нас на постановке, сделал вывод: "Ну-у-у, к вам надо ходить в

Актёр, известный большинству именно благодаря экрану, признался "Вестнику", что сегодня кино не входит в число его приоритетов. В Ульяновск народный артист РФ приехал по приглашению УлГУ – он представил дипломную работу студентов актерского факультета Московского института современного искусства: вместе с супругой Ольгой Дроздовой они ведут этот курс.

терапевтических целях, у вас такое количество любви и энергии идет со сцены, что я помолодел на 15 лет"... Извините, что так долго рассказываю о студентах, но очень уж я их люблю.

– Вы у них тоже чему-то учитесь?

– Той радости, которую я получаю, наблюдая их успехи, я за тридцать лет на сцене не испытывал. Они нам с Ольгой как дети: жизнь, со всеми ее гастролями, спектаклями, поделилась на студентов и все остальное. Причем в это "остальное" входят и собственная семья, и собственный сын. Хотя мы его часто вытаскиваем к студентам, у него есть свои пассии среди девушек (*Елисею, сыну Дмитрия и Ольги, семь лет.* – Прим. авт.).

– Хотели бы для сына актерской судьбы?

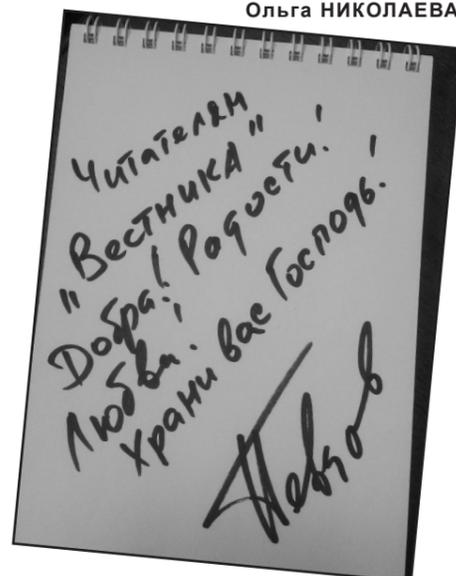
– Я бы хотел, чтобы он состоялся как личность, а в каком деле – не важно. Актерство – профессия, на мой взгляд, не мужская. Но если он захочет – препятствовать не буду, при условии, что будет талант.

– Дмитрий, расскажите, что в последнее время вас удивило, обрадовало из книг. Поклонники всегда прислушиваются к рекомендациям тех, кого уважают. Может, кого-то к чтению подвигнете...

– Книга, которая частично спасла мою жизнь, – "Несвятые святые" архимандрита Тихона. Благодаря ей я пришел к Храму. Есть еще одна полезная книга – самая популярная в мире: Библия. Там есть все. Но ее сложно читать и толковать. Поэтому лучше усваивать информацию через толкования святых отцов. Вообще такая душеполезная литература стала в нашей семье главенствующей наряду с художественной. Сейчас я читаю интересную книгу Андрея Муравьева "Несколько писем о магометанстве". Удивительная информация.

Каждое воскресенье мы стараемся всей семьей ходить в храм, это стало потребностью, средством черпать силы душевные, физические, недостающие любовь и покой. Для меня это главное приобретение последних лет.

Ольга НИКОЛАЕВА.

форму для известных и неизвестных композиций. Конечно, отдельная отрада для меня – исполнение песен Высоцкого.

Я выхожу на сцену не как народный артист Дмитрий Певцов, а как прежде всего человек. И с помощью музыки, текстов делюсь с людьми тем, что меня волнует, оскорбляет или веселит. Это акт абсолютно человеческий. Я, конечно, использую свой арсенал, но это не актерство, а совершенно иной способ существования на сцене. И он мне бесконечно дорог. Музыку никакой ролью заменить нельзя.

– Она честнее?

– А иначе бессмысленно! Я выхожу к слушателям такой, какой есть. Нет партнеров, я сам придумываю ход концерта: что сказать, что показать на экране в качестве видеоряда, какие стихи прочесть перед песней. Я и режиссер, и частично автор, и исполнитель. Главное – не до конца артист в этом. Человек, который